

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная Контроль Газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при "Публичной Библиотекѣ" Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписки и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дн.

№ 16.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 17 (29) Января 1881 года.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ОТДЕЛЬНЫЕ № № „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,

При ближайшемъ участіи Л. Е. Владимирова.

„Южный Край“ буде выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, въ понедѣльники и дни постпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящіе статьи по вопросамъ внутренней и вѣнчаной политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутренній извѣстіи: а) городская и земельная хроника, б) корреспонденціи. V. Обзоры газетъ и журналовъ. VI. Политическіе корреспонденции. VII. Смѣсь. VIII. Биография хроника. IX. Судебная хроника. XII. Судебный научный. XIII. Справочная сбѣжька. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

На годъ. На 6 мѣс. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Безъ доставки 10 р. 50 к. 6 р. — к. 3 р. 50 к. 1 р. 20 к.

С доставкою 12 — 7 — 4 — 40 "

С перес. иногород. 12 " 50 " 7 " 50 " 4 " 50 " 1 " 60 "

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярную по соглаш. съ главной конторой газеты

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого

месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ дѣлѣ Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Йозефовича; ТАМЪ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромъ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и "Новоѣ Времени"; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ Н. Н. Шапошникова; въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Балаша; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бонч-Роставицкаго.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ у Hayas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ лѣзьевъ, на Большой Дмитровской въ домѣ Бутчумова, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбцина и въ "Барвашѣ" въ варишевскомъ агентствѣ объявлений Райхмана и Френдера на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1881 годъ, на еженедельную политическую и общественную газету

„ЗЕМСТВО“.

Земство въходитъ по срѣзамъ, въ объемѣ 2-3 листовъ (20-24 стр.)

ПОДПИСКА ЦВѢНА:

Безъ доставки и перес. Съ доставк. и перес.

На годъ 8 р. На годъ 8 р. На 6 мѣс. 4 р. На 6 мѣс. 4 р. На 3 мѣс. 2 р. На 3 мѣс. 2 р.

" 3 " 2 р. 25 к. " 3 " 2 р. 50 к. " 3 " 2 р. 25 к. " 3 " 2 р. 50 к. " 3 " 2 р. 25 к. " 3 " 2 р. 50 к.

" 3 " 75 к. " 1 " 1 р. " 3 " 75 к. " 1 " 1 р. " 3 " 75 к. " 1 " 1 р. " 3 " 75 к. " 1 " 1 р.

Подписька принимается въ конторѣ редакціи, Москва, бз. Никитинскаго воротъ, Скатертный пер., дому Филипповъ. Желающимъ получить выпущеніе за декабрь 1880 года, письмо выписку газетъ благоволятъ вѣслать 60 коп.

Редакторъ—издатель В. Ю. Стояновъ.

ХАРЬКОВЪ.

16-го января 1881.

Семнадцатаго января, харьковскій университетъ вступаетъ во второй годъ четверти вѣка, за истечениемъ которої исполнится уже столѣтій юбилей этого учрежденія. Не наше поколініе, а другіе люди, иные дѣятели и новая—по всему вѣроятно, лучшая среда—будутъ тогда привѣтствовать харьковскій университетъ въ качествѣ еще болѣе мастигаго разсадника пропаганды въ обширной полосѣ Россіи.

Но и въ настоящую минуту, сравнительно еще далѣю отъ столѣтія со основаніемъ харьковскаго университета, наша роднаѧ „академія“—какъ назывались въ старину, университеты на западѣ Европы—можетъ, съ полнымъ сознаніемъ, сказать, что ея пропаганда, въ трудахъ для образованія интеллигентныхъ силъ въ русской обществѣ, три четверти вѣка, имѣвшаго

особенно важное значеніе для судьбы всего южного края России.

Первый моментъ изъ жизни харьковскаго университета совпадаетъ съ лучшимъ періодомъ царствованія Александра I, когда юный и даровитый императоръ или совершилъ, или будилъ важныхъ преобразованій въ государствѣ. Третья четверть первого вѣка въ исторіи того же университета тѣсно связывается съ эпохой уже осуществленныхъ реформъ наивысшаго царствованія. Между этими двумя якоческими пунктами прогрессивного движения въ текущемъ столѣтіи, когда Россія съ наибольшою опредѣленностью слѣдовала направлению, указанному судьбами ея геніемъ Петра и Екатерины, какъ право, съ которымъ неразрывно связаны мнѣнія обязанности... И чѣмъ полѣе пользуется кто-либо такимъ правомъ, тѣмъ сильнѣе и неотложнѣе воззываются передъ нимъ соизвѣстненныя обязанности.

Тому, кто говорить, и тѣмъ, кто слушали эти слова, очень ясно представляется здѣсь не только симпатичный обликъ усопшаго учителя или тѣвирица, но и обозначалась общий типъ харьковскаго студента, который получилъ правильное университетское развиціе. Нужно ли доказывать, что и маловажна въ общемъ итогѣ добро-вѣлія на свою страну со стороны всѣхъ русскихъ университетовъ?

Дѣсятилѣтій, наглядно показаль, несмотря ни на какія ошибки, неблагоприятныя условія и вліянія, что и въ Россіи вѣрны такія общія положенія: университеты, во всѣхъ странахъ и во всѣ времена ихъ существованія, служили средоточіемъ науки и распространителями знаній. Приобрѣтеніе зна-
ній составляетъ основную задачу университетовъ,—задача высокую не только потому, что она имѣеть въ виду достиженіе истины, но и потому еще, что только истина, а слѣдовательно знаніе, можетъ служить прочной осново-вѣю всѣхъ улучшений въ жизни общественной.

Въ моментъ настоящаго университетского торжества, стоимъ мы на грани, отдѣляющей годы на мѣнь извѣстные отъ года никому невѣдомаго. Что же принесетъ онъ намъ? что отниметъ? дасть ли этотъ новый годъ въ жизни харьковскаго университета оправданіе той надежды всѣхъ друзей истины, что она имѣеть въ виду достиженіе истины, но и потому еще, что только истина, а слѣдовательно знаніе, можетъ служить прочной осново-вѣю всѣхъ улучшений въ жизни общественной.

Чѣмъ больше живу на ощѣтѣніи, сказалъ одинъ политический мыслитель, тѣмъ менѣе я люблю отдельнаго человека и тѣмъ сильнѣе преданъ че-
ловѣчеству. Съ такимъ же правомъ можно сказать: чѣмъ больше наблюдаютъ государственною жизнью народовъ, тѣмъ менѣе уважаемъ отдельнаго политической партии и тѣмъ больше цѣнятъ политическую жизнь вообще, какъ сильное средство для развитія человѣчества.

Эта политическая жизнь есть громадная, шумная и нечистая лабораторія, въ которой медленно, но прочно вырабатываются начала, благороднѣе для возвышения материальнаго и умственнаго уровня людей. Таково общее значение великаго процесса, совершающагося въ этой лабораторіи. Но вѣдь это время самой работы, она пред-
ставляетъ зѣльице борьбы страстей, и способной привести въ отчаяніе самаго холода наблюдателя. „Война всѣхъ противъ всѣхъ“ (Bellum omnium contrah omnes)—слабое выраженіе для того оостервѣнія, для того нравственнаго одичанія, для того страшнаго произнѣнія настѣнныхъ дѣлъ инстинктовъ, для того забвѣнія всего, что даетъ цѣну человѣческой жизни, которое мы наблюдаемъ въ этой борьбѣ. Что человѣчество управляетъ не разумомъ, вѣдѣніемъ котораго ясны, а страсти, что совсѣмъ разумъ разумѣетъ, что совсѣмъ принимается юродомъ, юродомъ только послѣ тѣжкой борьбы, когда этотъ совсѣмъ подкрѣпленъ успѣхомъ физической побѣды или случайно совпадаетъ съ эгоизмомъ массы большинства, что люди не слѣдуютъ пра-
вильно по знатому интересу, а себяю-

тъ въ короткое время наѣдаeтъ на мѣнь извѣстныхъ интересахъ охраны?

Вотъ какіе вопросы жизни и смерти для всѣхъ русскихъ университетовъ съ особенною силою подымаются въ дни, подобные юбилейному дню харьковскаго университета. Задержать дважды эти слова, продиктованныя тою любовью къ университету въ идеи и начальнауки для того, чтобы оградить себя въ будущемъ отъ недавно въ различныхъ канцлеріяхъ „вредною тенденціею“ всѣкія, самыя скромныя и вѣсты законности, заявленія университетскихъ корпораций, въ пользу устава, дарованаго русскимъ университетамъ на ряду съ другими, крупными и столь цѣнными для Россіи, реформами? Прекратится ли разногласія боркратическое искаженіе понятий и принципа законности въ мнимыхъ интересахъ охраны?

Пусть же, и въ настоящую минуту 76-ти лѣтней годовинѣ, будуть повторены эти слова, продиктованныя тою любовью къ университету, которой не посмѣли отрицать даже враги университетовъ и присяжные худитељи устава 1863 года изъ среды извѣстной школы офицерскихъ публицистовъ. Уставъ этотъ, дѣйствуя около двухъ

понятій, преемственно передаваемыхъ новыми студентамъ болѣе опытными и старыми извѣстными товарищами.

2) Установленіе здраваго общественного мнѣнія въ средѣ студенческаго общества, которое могло бы руководить менѣе опытныхъ членовъ и, въ случаѣ надобности, предупреждать или исправлять ихъ проступки противъ общественныхъ нормъ. Слѣдуетъ сдѣлать все, чтобы отчизна имѣла возможность иметь въ будущемъ отъ университета и пр. членовъ, которые имѣютъ право на слово добрую память о харьковскомъ университетѣ, именемъ которыхъ тѣхъ, кто вѣдѣтъ наше, выставить еще неѣсколько хорошихъ типовъ честнаго и талантливаго профессора, какимъ былъ, напримѣръ, вѣдѣтъ наше столѣтіе памятный Д. И. Каченовский.

„Не закрываю глазъ передъ общественными недостатками и недугами“—сказано было, восемь лѣтъ тому назадъ, надъ могилой этого членовъ, имѣющаго право на слово добрую память при каждомъ торжествѣ любимаго университета.

3) Доставленіе возможности студентамъ путемъ свободного и правильного обсужденія, въ доволеніяхъ закономъ собраний, уяснить всѣ свои потребности, какъ членовъ академической общественности, такъ какъ они не могутъ быть также вырошены изъ университета на улицѣ, гдѣ, конечно, онъ уже поднимается.

Студентъ университета естественно составляютъ общество или корпорацию, которое имѣетъ свою определенную цѣль—занятіе науками при посредствѣ тѣхъ духовныхъ и материальныхъ пособій, какіе предоставляются имъ университетскими преподавателями, до-
стиженіе высшаго интеллектуального и нравственного развитія. Эта цѣль и самыи родъ занятій выдѣляютъ студен-
тъ изъ общаго общества.

4) Развитіе болѣе живого сознанія и чувства взаимной и нравственной солидарности; вѣроятнѣе же слѣдствіемъ этого можетъ быть лишь под-
нятіе умственного и нравственного уровня учащихъ, и улучшеніе его материальнаго и обществен-
наго положенія.

5) Можно надѣяться также, что приготовленіе студентовъ къ будущему, болѣе обширной общественной и гражданской дѣятельности, ограниченнѣе до сихъ поръ лишь научной подготовкой, такимъ образомъ дополнится въ томъ

отношении, что глубже привьетъ къ нимъ привычки живого и дѣятельнаго участія въ общественныхъ интересахъ.

Студенческое общество должно имѣть

1) Установленіе правильныхъ

понятій, преемственно передаваемыхъ новыми студентамъ болѣе опытными и старыми извѣстными товарищами.

Правильно организованное общество студентовъ представляется бы выдающимъ въ томъ отношении, что университетъ самой науки, и наконецъ несомнѣнно поведетъ къ болѣе охотному и сознательному исполненію возложенныхъ на студентовъ въ отношеніи къ университету обязанностей и явится новою гарантіею порядка. Г. бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ представлѣніи своемъ въ государственный соѣздъ въ 1867 г. самъ признавалъ, что пребываніе въ университетѣ оправданіе для извѣстной

научнѣстvenныхъ дѣлъ инстинктовъ, для того забвѣнія всего, что даетъ цѣну человѣческой жизни, которое мы наблюдаемъ въ этой борьбѣ.

Что человѣчество управляетъ не разумомъ, вѣдѣніемъ котораго ясны, а страсти, что совсѣмъ разумъ принимается юродомъ, юродомъ только послѣ тѣжкой борьбы, когда этотъ совсѣмъ подкрѣпленъ успѣхомъ физической побѣды или случайно совпадаетъ съ эгоизмомъ массы большинства, что люди не слѣдуютъ пра-
вильно по знатому интересу, а себяю-

тъ въ короткое время наѣдаeтъ на мѣнь извѣстныхъ интересахъ охраны?

При достиженіи выше указанныхъ цѣлей корпоративнаго устройства студентовъ, они встрѣтятся: 1) съ вопросами и потребностями, которые могутъ быть разрѣшены и удовлетворены только при участіи содѣйствія всего академического общества, 2) съ частными, которые касаются только отдельныхъ группъ его членовъ.

Къ общимъ вопросамъ и потребностямъ относятся:

1. Устройство студенческой библиотеки для чтенія, составление коллекцій, инструментовъ и т. п.

2. Устройство вспомогательной кассы для бѣдныхъ студентовъ.

3. Устройство общежитій для студентовъ или участіе въ завѣдываніи ими въ лицами, назначенными отъ университетскаго начальства.

4. Заведеніе общихъ столовыхъ.

5. Указание студентовъ, заслуживающихъ, по своему положенію, выдачи стипендій и единовременныхъ пособій

бивымъ и преимущественно животнымъ стремлениемъ, въ этомъ, кажется, неизъя срѣзно сомнѣваться. На практикѣ рѣшающимъ обстоятельствомъ является не то, что должно быть разумнымъ интересомъ людей, а то, что они симпатизируютъ своимъ интересомъ. Не мотивъ создаетъ человѣка, сказали Колриджъ, а, напротивъ, человѣкъ создаетъ мотивъ. Создаетъ же онъ его собственною идеемъ, а главное, чувствами; но эти идеи, къ которымъ приставаютъ только медленно, цѣлыми вѣками культурной жизни, постепенно очеловѣчивающими людей.

Одна изъ самыхъ печальныхъ необходиимостей, но совершенно неизѣжныхъ, въ современномъ политическомъ укладѣ, это — существование партий, одностороннихъ, эгоистическихъ, страшныхъ. Опытъ показываетъ, что правственная сторона почти всѣхъ партий ниже строгой критики несправедливости, искашеніе истины, клевета, насилие исторіи и научныхъ данныхъ, подкупъ, вѣроломство и, наконецъ, даже преступленіе — обыкновенные средства партийной борьбы. Непосредственное наблюденіе борьбы партий внушиаетъ глубокое отвращеніе людямъ, душевная жизнь которыхъ настолько уравновѣшена, что они не могутъ проникнуться одностороннею идеей и склонѣніемъ къ разрыву съ партіей, которая не имѣетъ честности, искренности и пра- вильности, а потому только, что они не были фортуной допущены къ пирами на счетъ бѣдныхъ людей!

Увы! языкъ безъ костей, а великая идея безъ защиты отъ приносившей грязныхъ руки! Какой банковикъ въ настоящее время не ссылается на науку, на како-нибудь великій деянь, который былъ купленъ страданіями людей? При распространѣніи, въ настоящее время, въ Европѣ, полузнаний, политическихъ партій превратили науку въ средство, и средство чрезвычайно сильное, для поддержанія своихъ притязаній, своихъ стремлений, всесма часто противныхъ истинному благу человѣчества. Древніе софисты — работы въ сравненіи съ тѣми исказителями истины, которые, въ настоящее время, все могутъ доказывать при помощи науки. Для всякой, самой даже низкой, пѣни есть маска, и маска историческая; для всякаго грубаго эгоизма есть почва, и почва научная; для всякаго попранія нравственности, гуманности, есть позитивное подкрѣпленіе, философская приправа. Наконецъ, есть множество этикетокъ, подъ которыми можно провозгласить ложь въ беззашитномъ общественномъ мнѣніи: есть „оригинальность“, есть „рѣзкость“, есть поддѣльное „увлечение“, есть „благородное неодобреніе“, и американецъ признаетъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская газета совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины (Сент-Питербургъ Review, November, 1880). Американская пресса превратилась въ зазывающее объявление самаго низменнаго свойства. Ее основная задача — позабыть читателя, поразить его, дать полное удовлетвореніе его самымъ мелкимъ политическимъ поискамъ. Получить по телеграфу изъ Англіи рѣчь, напечатавши ее раньше, чѣмъ это можетъ сдѣлать, и въ этой изѣжной сорта и захалъ, хуже цензора, даже самого деспотическаго. Пресса партій, кроме того, даетъ публикѣ „поддѣльное“ общественное мнѣніе, и въ Европѣ уже поднимается вопросъ о томъ, чѣмъ ограждать общественное мнѣніе отъ поддѣлокъ и фальсификацій, выдаваемыхъ за „голос народа“. Такая пресса не отражаетъ общественного мнѣнія; независимый отъ партій голосъ въ ней не можетъ имѣть места; редакторъ, поддѣлившия доставлять своей публикѣ товары изѣжного сорта и захалъ, хуже цензора, даже самого деспотическаго. Пресса партій, кроме того, даетъ публикѣ „поддѣльное“ общественное мнѣніе, и въ Европѣ уже поднимается вопросъ о томъ, чѣмъ ограждать общественное мнѣніе отъ поддѣлокъ и фальсификацій, выдаваемыхъ за „голос народа“.

Америка, въ своей политической жизни, показала, до какой поразительной разнудности, до какого униженія можетъ довести себя знаменитое, политическое животное Аристотеля. Извѣстная доля софистики и фарсистства, дозволеній, во славу партій, лжи, присуща каждой политической группѣ. Больше всего слабы стороны, политической нравственности, проявляются въ умственной борьбѣ партій. Человѣкъ партіи, для этой борьбы, находитъ богатые военные снаряды въ общественныхъ наукахъ. Послѣднія, по свойству своего материала, таковы, что изъ нихъ можно забудутъ вѣщь въ софистику, если не руководствоваться единственно вѣрными вожаками — чувствомъ правды, добросовѣстнымъ искашеніемъ истины. Общественные науки — обширный арсеналъ, гдѣ хищникъ въ области мысли всегда можетъ найти факты, или то, что выдается за факты, и доводы для доказательства какой угодно идеи. Недобросовѣстная цѣль доказательствъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ больше къ ней примѣнено и правды. Еще Бентамъ сказалъ, что не то показание опасно для судей, которое цѣлью было, а то, въ которомъ ложь перемѣшана съ истиной. Отличительная черта партій, въ современной политической жизни, это — научное доказываніе принятаго катехизиса. Между тѣмъ, нѣтъ акта несправедливости, того акта жестокости, котораго нельзя было бы доказывать ссылкою на исторію, политику, народное благо, утвержденіи и общепрѣзѣстіи терминъ съ неопределѣнныемъ содержаніемъ, терминъ, который, при изѣжности своей nominalной цѣни, похожъ на монету, безъ определѣнного достоинства, пущенную однако въ обо-

вѣрительное обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ.

7. Обсужденіе поступковъ студентовъ, которые, не составляя ни нарушения общихъ уголовныхъ законовъ, ни правилъ для студентовъ, тѣмъ не менѣе являются неблаговидными и пятнающими званіе студента и честь корпораций. Общество студентовъ должно быть предоставлено въ этомъ отношеніи право постаповывать приговоръ о наложении взысканія на виновного и даже обѣ удаленіи его изъ университета, конечно, съ согласія и утверждѣнія университетскаго начальства.

8. Наимѣтъ помѣщеній для собраний, библиотекъ и проч.

Для основанія и развитія учрежденій на пользу общества студентовъ, кромѣ ихъ собственныхъ средствъ и средствъ общества для пособія нуждающимся студентамъ, могли бы служить возможнія пожертвованія другихъ частныхъ лицъ и обществъ, и если бы установомъ университета было разрешено принимать таковыя наравнѣ съ пожертвованіями для учрежденія спонсоровъ.

Наимѣнѣніе общіе вопросы, касающіеся всего общества студентовъ, дѣлаютъ необходимымъ установление двухъ органовъ: 1) управляющаго и постаповляющаго рѣшенія, и 2) исполнительнаго. Понятно, что, при корпоративномъ устройствѣ всего студенческаго общества, тѣтъ и другой органы мо-

ротъ. Сколькоимъ надувательствамъ, сколькоимъ монополистамъ послобила бы такая монета! Такъ точно и широкие термины: ими можно доказывать самыя противоположныя вещи. Во имя христіанства сожгали, во имя свободы убивали, во имя порядка людей лишали покоя, во имя научной истины подавали свободу мысли. А народное благо? Сколько частныхъ благъ составлено на этомъ любовѣйшемъ рынке личныхъ интересовъ! Сколько крошкиловъ проливаются слезы умиленія по поводу наибольшаго счастія людей, сколько есть любителей забитаго человѣчества, потому только, что они не были фортуной допущены къ пирами на счетъ бѣдныхъ людей!

Гдѣ тотъ классъ людей, который,

будучи силенъ знаніемъ и правдивостью, возвышалъ бы свой голосъ въ тѣ моменты, когда общество попадаетъ на ложную дорогу, указываемую обскурантами, радикалами, фанатиками, повинистами въ томъ подобномъ глашатаемъ скоротечныхъ истины?

Гдѣ тѣ другіе страны, который будетъ оберегать ее отъ партійной неправды, способной заразить беззашитное общественное мнѣніе?

Пресса? Но пресса, въ тѣхъ обществахъ, где борются партіи, сама обращается въ ихъ орудіе, теряя всякую самостоятельность и сохраняя только значение средства для достижения цѣлей „злобы дня“. Въ этомъ отношеніи, поучительное положеніе прессы въ Америкѣ, гдѣ борьба партій представлена намъ во всей своей настѣнѣ. Американская газета совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійскій журналистъ сказалъ недавно какому-то американскому государственному человѣку: „ваша пресса никакъ неизѣжна“, и американецъ призналъ, что въ этой убийственной фразѣ многое истины. Американская пресса совсѣмъ уже не даетъ народу политического образованія; она превратилась въ выѣнники новостей, въ сенсационныя, шарлатанскія рекламы партій. Одинъ англійск

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

В Англии комиссия, назначенная для изследования причин бедствия ирландских крестьян, под председательством герцога Ричмонда и Гордона, пришла к заключению, что правительство должно обратиться к системе выселения из Ирландии, а также перевода крестьян из слишком густо населенных округов в менее населенные; далее она советует осушение и удобрение земель болотистых и бесплодных и учреждение трехстороннего суда для установления арендной платы. Комиссия указывает также на необходимость произвести изменения в порядке крестьянского землевладения, не вдаваясь в подробности такого плана и предлагая дальнейшее облегчение в переходе поземельных участков.

Партия гомъ-рулеров продолжает действовать по прежнему, т. е. всеми средствами задерживает предлагаемые министерством меры по отношению к Ирландии. О томъ и языкомъ, какимъ говорятъ ирландские члены в парламентѣ, можно судить по следующему образчику. Лорд Гардинтон недавно назвалъ истребителей скота в Ирландии, "злодѣями". Коммиссия сказала на это: "Возвращаемъ благородному лорду обвинение въ "злодѣяхъ" по его адресу". Гомъ-рулеры подняли смѣхъ; спикеръ палаты осталась спокойна, какъ египетская мумія. И неудивительно: въ английскомъ парламентѣ дается полная свобода слова. Съ неизбѣжною дерзостью вожди земельной лиги и теперь еще отвергаютъ ужасы, совершаемые въ Ирландии. Послушаемъ же показаніе, какое одинъ изъ католическихъ священниковъ графства Керри далъ на судѣ о томъ, что дѣлается въ его окрестахъ: "Гумна поджигаются, коровы и лошади уродуются, сѣно и торфъ истребляются, письменные угрозы противъ жизни людей разсыпаются кругомъ. Въ нашей деревни болѣе десятка семейств живутъ въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь. Они должны были кое какъ переселиться въ домъ торфа и солому, лежавшіе въ пѣкоторомъ отдаленіи. День и ночь, въ суровую зиму, они сторожатъ свою собственность. Мужчины и женщины, поочередно, съ сумерекъ и до утра, обходятъ залины и стоянки. Ни въ одномъ домѣ не смыаютъ ночью ни на минуту потушить огонь. И несмотря на то, каждую ночь слышитъ жалобный ревъ скота, который уродуется; пламя пожара поднимается на глазахъ полиціи; а притянутъ къ суду никого нельзѧ". Когда ирландский священникъ говоритъ такія вещи, то положеніе должно быть ужасно. При такихъ обстоятельствахъ, тычащіе въ восьми револьверами и масса ружей Энфильда и Снайдера, купленныхъ ирландцами въ Бирмингемѣ за пособіе три мѣсяца, могутъ невесты раздумыть о правительстве. Въ виду такого положенія дѣла, наиболѣе решительные изъ английскихъ и шотландскихъ радикаловъ отказались действовать за одно съ Парнеллемъ. Его соб-

ственная партія распалась. Изъ 103 ирландскихъ депутатовъ, до послѣдняго времени 64 были его сторонники; теперь подъ руководствомъ Парламента осталось всего 23; всѣ прочіе переходятъ на сторону Шау, или, по крайней мѣрѣ, отказываются своему прежнему вождю въ безусловной поддержкѣ.

Попытка, приписываемая, по обыкновенію, феніямъ, взорвать въ Сальфордѣ арсеналъ, прымывающей къ казармамъ, съ 5,000 ружей, не удалась. Взорвалъ только мысной складъ, принадлежащий къ казармамъ. Взрывъ былъ необыкновенно силенъ и произведенъ посредствомъ динамита. Арсеналъ почти не поврежденъ, такъ что настоящая цѣль покушенія не достигнута. Всѣ стороны полиціи напали на складъ виновниковъ оставались безъ успѣха; убѣдились только въ томъ, что взрывчатый материалъ внесенъ въ складъ кѣмъ-нибудь изъ служителей казармъ. Раненыхъ нѣтъ, кроме женщинъ съ ребенкомъ, находившимся вблизи отъ места, где произошло взрывъ.

Календарь.

Суббота, 17-го января.

(17-й день).

Православный календарь.

Ж. Пр. Антона великаго. Царя Феодосія Великаго. Пр. Ахилл іосиф. Пр. Антонія новаго македонскаго. Пр. Антонія дамскаго; пр. Антонія череповецкаго. Апостолъ зачало 249; посланіе къ колосіямъ гл. I, стихъ 3—6. Ев. Луки зачало 81; гл. XVI стихъ 10—15. Пр. Антонію угр. Ев. Маріи зачало 43; гл. XI стихъ 27—30. Апостолъ зачало 355; посланіе къ Ефеziю XIII, стихъ 17—21; Ев. Луки зачало 24; гл. VI, стихъ 17—23.

Римско-католический и протестантский календарь.

Антона. Луизы.

Армяно-греко-иранский календарь.

Св. Петра постѣрхъ, Власія еп. и Авесолома архиепископа.

СОБЫТИЯ:

Иоанн III, принявъ посланниковъ короля Александра I, заключилъ миръ съ ними, по которому уступили Литовскому городу: Вилю, Сербійск, Воротыск, Добраса и пѣсолько волостей, а границей съ запада назначена р. Угра—притокъ Оки. (1494).

Открытие харьковского университета 1805 г.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 38 м.

Солнце заходитъ въ 4 ч. 51 м.

Долгота для 9 ч. 12 м.

Время зажигания и тушения фонарей: отъ 5/4 час. веч. до 6/4 час. утра.

◆◆◆

Справочная свѣдѣнія.

Дѣла назначенные къ слушанію

въ судѣномъ засѣданіи харьковского военно-окружного суда,

На 20-е января въ 11 часовъ утра.

1) О казакѣ 2-й донской конной батареи С. Цепенцовѣ, обиженъ, въ привѣтѣ ему по службѣ казен. денегъ и въ ученикѣ, для избрания отвѣтственности за это, подозва; 2) о ржевомъ 62 резервномъ пѣхотнаго батальона И. Воронцова, обиженъ, въ самомъ отлучкѣ отъ караула, дурными поведѣніемъ, умышленно исполненъ приказъ начальника и сопротивъ его распоряженію.

◆◆◆

Оперный театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. будеть «Аида», болѣе опера въ 4ѣтѣ, 7 кар. муз. Вѣрді. участ. ж. Кадынина, Петрова, гр. Богатыревъ, Каминскій, Бѣльевскій, Андрющинскій, Миллеръ. Начало въ 7½ часовъ.

◆◆◆

Драматический театръ.

Въ субботу, 17 января, предст. буд